

Цзу Ань был ошеломлен внезапной сменой выражения ее лица. «Что-то не так?»

Цю Хунлей немного поколебалась, прежде чем сказать: “А Зу, ты действительно планируешь провести всю свою жизнь в клане Чу?”

Цзу Ань усмехнулся. “Мой кишечник не так уж хорош, так что мне, вероятно, придется есть мягкий рис всю свою жизнь”.[1]

Цю Хунлей вздохнула. “Молодой мастер – такой талантливый человек. Почему ты так унижаешь себя? Кроме того, даже если ты хочешь бездельничать, есть больше вариантов, чем просто клан Чу.”

Цзу Ань не мог удержаться от смеха. “Тогда как насчёт тебя?”

Идеальный румянец разлился по щекам Цю Хунлей. “Я готова принять тебя в любое время”.

Цзу Ань вздохнул. “Однако, боюсь, что я довольно жадный человек. Я не хочу оставлять других девушек одинокими..”.

Цю Хунлей на мгновение была ошеломлена, а затем посетовала: “Я действительно не знаю никого другого, кто мог бы заставить такие грязные мысли звучать так праведно”.

Цзу Ан сказал: “Наверное, я просто более искренен, чем другие лицемеры”.

Цю Хунлей улыбнулась. “Хорошо, тогда давай поговорим о главном на данный момент. Недавно я получила известие о том, что клан Чу скоро встретит свой конец. Как друг, я хотела посоветовать тебе покинуть эту тонущую лодку”.

Разум Цзу Аня наполнился тревогой. “Не могла бы ты объяснить более подробно?”

Несмотря на то, что нынешнее положение клана Чу было сложным, они все еще были грозным герцогством! Конечно, они могли бы продержаться в условиях нынешнего кризиса. Более того, у них даже была довольно значительная частная армия. Он действительно не мог себе представить, как такой клан может быть уничтожен.

Цю Хунлей покачала головой. “Прошу прощения, я не могу раскрыть свои источники. Я пришла сюда только для того, чтобы предупредить тебя .”

Цзу Ань знал, что у нее было таинственное прошлое, и он не хотел давить на нее по этому поводу. “Несмотря на то, что у меня полно проблем, я не могу предать своих друзей и жену. Как я могу покинуть клан Чу, если ему грозит катастрофа?”

Цю Хунлей была сбита с толку. “Но я слышала, что клан Чу плохо к тебе относится!”

Цзу Ань улыбнулся. “Некоторые здесь не очень хорошо относятся ко мне, но есть и другие люди. Я не могу бросить их”.

Теплая улыбка появилась на его лице, когда он подумал о Чу Хуаньчжао и Чу Чуянь.

Цю Хунлей надолго замолчала. Наконец, она сказала: “Хорошо, я понимаю. Похоже, я не могу переубедить тебя, поэтому могу только пожелать тебе всего наилучшего”.

Цзу Ань сказал с улыбкой: “Твое обещание стать моей наложницей все еще в силе?”

Цю Хунлей была ошеломлена. Кожа этого парня действительно была такой толстой! Однако она не испытывала к нему отвращения. Вместо этого она загадочно ответила: “Если ты все еще будешь здоров, когда мы встретимся в следующий раз, то, конечно, моё обещание все еще будет в силе”.

“Тогда будем ли мы друзьями или врагами, когда встретимся в следующий раз?” – поинтересовался Цзу Ань.

После небольшого колебания Цю Хунлей сказала: “Конечно, мы будем друзьями”.

Цзу Ань вздохнул с облегчением. “Тогда все в порядке. Ты знаешь, люди любят говорить, что хорошие парни умирают рано, в то время как негодяи живут вечно. Такой ужасный человек, как я, будет жить до тех пор, пока я не смогу сделать тебя своей женой”.

“Ты...” Несмотря на то, что в ее голосе слышался намек на неудовольствие, она на самом деле не сердилась на него. “Тогда ладно. Я жду нашей следующей встречи”.

После того, как ее экипаж уехал, Цзу Ань погрузился в глубокую задумчивость, размышляя над этой новой информацией, которую он только что получил.

“Она уже ушла, так почему ты все еще смотришь в ту сторону?” Чу Хуаньчжао вернулась к нему. Ее голос был полон недовольства.

“Пойдем найдем твою старшую сестру”, - сказал Цзу Ань серьезным тоном.

Чу Хуаньчжао не осмелилась шутить, когда увидела его мрачное выражение лица. Она быстро последовала за ним.

...

Чу Чуянь выслушала все, что он хотел сказать. В конце концов, у нее все еще были сомнения по поводу этой информации. "Опасность? Но у клана Чу сейчас все хорошо. Банда Кита была ликвидирована, что нанесло тяжелый удар по незаконной торговле солью, позволив нашему клану Чу восстановить этот источник дохода. С этого момента все должно только улучшиться".

"Мы все равно должны быть осторожны». Цзу Ань тоже не хотел предавать Цю Хунлей. В конце концов, она изо всех сил старалась предупредить его, так что он не мог просто игнорировать ее.

"Не волнуйся, мы будем осторожны". Улыбка Чу Чуянь действительно была слишком красивой.

Чу Хуаньчжао не могла удержаться, чтобы не обнять ее. "Старшая сестренка, я думаю, что в последнее время ты улыбаешься намного чаще".

«Правда?» Чу Чуянь потерла свои собственные щеки и подсознательно посмотрела на Цзу Аня.

Их глаза встретились, и она покраснела.

...

Старый Ми уже ждал его, когда он вернулся в свою комнату.

Запаниковав, Цзу Ань быстро сказал: "Я поищу этот футляр, когда в следующий раз поеду в поместье Вэй..."

Старый Ми прервал его прежде, чем он успел закончить то, что хотел сказать. "В этом нет необходимости. На данный момент тебе не обязательно ехать в поместье Вэй."

"В этом нет необходимости?" Цзу Ань был ошеломлен. "Старший уже нашел то, что ты искал?"

"Нет, но я нашел способ проникнуть внутрь. С этого момента я буду искать его сам", - сказал Старый Ми, все время глядя на Цзу Аня.

У Цзу Аня было странное выражение лица. Если у тебя был способ проникнуть внутрь, зачем ты потрудился послать меня?

Кроме того, почему у этого парня такое странное выражение лица?

Старый Ми, казалось, смотрел на него так, как хищник смотрит на свою жертву, или, возможно, так, как шеф-повар смотрит на свои ингредиенты.

Цзу Ань вздрогнул. Был ли этот парень каннибалом?

Старый Ми встал, чтобы уйти. “Вот и все. Я просто пришел сказать тебе, чтобы ты больше не ходил в поместье Вэй, а также убедиться, что ты позаботишься о своей собственной безопасности.”

“Позаботиться о моей собственной безопасности?” Цзу Ань на мгновение был ошеломлен. В одну секунду этот старик вел себя как дьявол, а в следующую стал добрым и заботливым. Цзу Ань был совершенно сбит с толку.

Однако он был не в настроении думать об этом прямо сейчас.

...

Когда наступил вечер, он направился домой к Чуянь.

Теперь, когда у него был Зеркальный Мираж, ему было невероятно легко передвигаться.

Он вышел из резиденции и легонько толкнул окно. Когда он обнаружил, что она не заперта, он стал еще счастливее.

Чу Чуянь нервно смотрела в направлении окна. Она выдохнула с облегчением, когда подтвердила его личность. “Почему ты здесь?”

Цзу Ань был застигнут врасплох. Разве ты уже не знаешь ответ? Ты даже оставила окно открытым для меня! Зачем продолжать этот фарс?

Однако он знал, что Чу Чуянь застенчива, поэтому не стал говорить ей это прямо. “Это потому, что я скучал по тебе!”

Как только слова слетели с его губ, он притянул ее в крепкие объятия.

Лицо Чу Чуянь покраснело, когда его озорные руки обхватили ее. Она достала ключ и отдала его ему. "Возьми этот ключ. Это позволит тебе пройти через ограничения, установленные вокруг резиденции."

Цзу Ань был вне себя от радости. Его застенчивая жена наконец-то приняла его!

"Входить через окно все же интереснее", - тихо сказал Цзу Ань у ее уха.

Чу Чуянь почувствовала щекотку и отдернула голову. "Но мне не нравится то чувство, которое это у меня вызывает... Такое чувство, что мы делаем что-то не так. Оставляя окно открытым, я также чувствую себя напуганной. Что, если войдет кто-то еще?"

Цзу Ань увидел смысл в ее аргументах. "Я думаю, моя жена все еще более дотошна, чем я. Подойди и поцелуй своего мужа!"

"Ты такой раздражающий..." В голосе Чу Чуянь звучало недовольство, но она все равно подсознательно обняла мужчину, который обхватил ее.

То, как вела себя Чу Чуянь... Цзу Ань чувствовал, что вот-вот взорвется.

С Чжэн Дань каждое его движение было наполнено безудержной похотью. Но теперь, с Чу Чуянь, он был полон нежности, а движения были более плавными и нежными.

После некоторого времени, Цзу Ань внезапно замер. Чу Чуянь посмотрела на него своими затуманенными глазами. Она сказала нежным голосом: "Все в порядке".

"Но ты сейчас занята решением проблем, стоящих перед кланом Чу! Будет плохо, если ты забеременеешь!" Цзу Ань определенно был не из тех, кто хотел быть привязанным к детям.

Чу Чуянь покачала головой. Все ее лицо было красным, когда она сказала: "Все в порядке. Я могу использовать свою Ки, чтобы вытеснить её."

Как мог Цзу Ань все еще сдерживать себя?

...

На следующее утро Цзу Ань и Чу Хуаньчжао заметили, что у Бай Сусу тоже был синяк под глазом. Однако, в отличие от Лу Де, оба его глаза были опухшими.

Лу Де взревел от счастья. “О боже мой! Разве это не наш мистер Бай? Мог ли ты также врезаться в стену посреди ночи? Ух ты, тебе удалось повредить оба глаза сразу!”

“Пошел ты! Лу Де, из-за обиды ты планировал мне отомстить?!” Все тело Бай Сусу тряслось.

“Пожалуйста, прекрати свою ядовитую клевету! Ты сам вляпался в это! Почему ты впутываешь меня?!” Лу Де чувствовал себя невероятно отдохнувшим. Вся мрачность вчерашнего дня мгновенно исчезла без следа! Он с важным видом вошел в академию, насвистывая всю дорогу.

...

После этого каждый день появлялся всё новый учитель с травмами. Все в академии были встревожены. Был ли в академии призрак?

Цзян Луофу вернулась в свой офис вечером. Свет быстро угасал. Когда она шла по улице, ее длинные и красивые ноги сияли чарующим блеском. Возможно, это было из-за ее чулок, или, возможно, просто из-за естественного сияния ее кожи.

Внезапно она остановилась и нахмурилась. “Я полагаю, ты причина странных событий в академии в последнее время?»

Есть мягкий рис – значит жить за счет женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2557962>